

¹⁰ Данный фрагмент упоминается в работе Е.А. Торчинова в контексте рассмотрения идей противника буддизма Фань Чжэня(450?-515). См.: Торчинов Е.А. Китайская картина мира и буддизм (к вопросу о характере взаимодействия культур Китая и Индии) // История философии, культура и мировоззрение. К 60-летию профессора А.С. Колесникова. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 212.

¹¹ Подробнее о Суйжэне см.: Духовная культура Китая: энциклопедия: В 5 т. – ...Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Анисеева, 2007. – 869 с. – С. 574-575.

¹² Первоначальный эфир Вселенной (впервые термин встречается в «Ханьшу», глава «Сюйчжуань шан»).

¹³ Термин «Великий предел» Ван Би отождествлял с категорией «отсутствие».

¹⁴ Лю Лифу. Хун дао мин цзяо: «Хунминцизи» Исследование. – Пекин, 2004. – С. 121, 124.

Пишун С.В.

**ПРИРОДА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕИЗМА
(Взгляд Ф.Ф. Сидонского и В.Н. Карпова)**

Аннотация. Статья посвящена истории русской философии. Автор обращается к трудам русских религиозных мыслителей Ф.Ф. Сидонского и В.Н. Карпова. Основной его вывод состоит в том, что Ф.Ф. Сидонский и В.Н. Карпов являются основателями философской школы в Санкт-Петербургской духовной академии. Их исходная задача состояла в выработке ясного и вместе с тем глубокого определения философии и ее отдельных отраслей. Следует отметить, что при решении этой задачи оба философа проявили, хотя и с разных позиций, творческую оригинальность.

Ключевые слова: философия, история философии, русская философия, теизм, духовная академия, православие.

Среди специалистов, занимающихся исследованием русской интеллектуальной и духовной культуры XIX в., все чаще можно встретить точку зрения о том, что именно православные высшие учебные заведения были ведущими философскими центрами в нашей стране на протяжении почти всего XIX столетия. Духовно-академическая философия представляется конгломератом различного рода учений, концепций, теоретических схем, основанных, тем не менее, на единой теистической доктрине.

Начало расцвета русского духовно-академического теизма XIX в. связано с философской деятельностью двух выдающихся профессоров Санкт-Петербургской духовной академии – Ф.Ф. Сидонского и В.Н. Карпова.

Федор Федорович Сидонский (1805–1873) закончил учебу в Санкт-Петербургской духовной академии в 1829 г. Он был оставлен в ней бакалавром вначале по предмету английского языка, а затем был переведен преподавать философию. В 1833 г. он выпустил книгу «Введение в науку философии», которая в свое время была признана одной из лучших русских работ по «любомудрию» в первой половине XIX в. Настоятельное его стремление представить философию как самостоятельную науку, занимающую самое высокое положение в иерархии наук, вызвало недовольство академического начальства. Известно, что отношение николаевской бюрократии и самого Николая I к философии было откровенно враждебным из-за засилья в русских университетах гегельянства. Самое удивительное заключается в том, что главная работа Сидонского как раз и была направлена против тотального рационализма гегельянства. Тем не менее Ф.Ф. Сидонский был вынужден уйти из духовной академии и стал приход-

ским священником в Казанской церкви. Только в 1864 г. Санкт-Петербургский университет, после восстановления в нем философской кафедры, пригласил Сидонского преподавать курс метафизики и присудил ему степень доктора философии. Девять лет Сидонский преподавал на историко-филологическом факультете университета и лишь за несколько месяцев до смерти перешел на кафедру богословия¹.

Исследования по творческому наследию Ф.Ф. Сидонского нам представляются весьма перспективными в силу двух обстоятельств. Во-первых, значителен масштаб личности этого мыслителя, его по праву можно назвать одним из выдающихся отечественных философов. Во-вторых, прекрасно сохранился личный архив Ф.Ф. Сидонского, находящийся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург) (ф. 1183). Опубликованных работ у Сидонского немного. Среди них упоминавшееся выше «Введение в науку философии», две статьи – «Критический этюд о «Немецкой психологии» М.М.Троицкого»² и «Генетическое введение в православное богословие»³, а также русские переводы «Психической антропологии» Шульце и рассуждений Ансильёна «Об отношении между общим и частным». Но в архиве Сидонского хранится целый ряд не публиковавшихся его сочинений.

Касаясь содержания философских взглядов Ф.Ф. Сидонского, следует прежде всего отметить, что под самой философией он понимал «учебное решение вопроса о жизни Вселенной», связанное с тщательным рассмотрением существа «нашего ума и проведенное до определения законов, по каким должна направляться наша человеческая деятельность»⁴. Данное определение философии Ф.Ф. Сидонский выводит через применение исторического метода, определение того, как в различные эпохи философы формулировали стоящие перед ними задачи. Так как представленная выше задача волновала философов во все эпохи (была, как пишет Ф.Ф. Сидонский, «в разумении мира»), исходным моментом философского умозрения оказывается для него «опытное постижение мира видимого»⁵. Вместе с тем, признавая за опытом столь важную роль, петербургский мыслитель старается показать ограниченность эмпирического познания. В данном контексте следует возразить тем авторам (в частности В.В. Зеньковскому), которые называют Ф.Ф. Сидонского сторонником философского эмпиризма, близким к опытной философии начала XIX в. В научной литературе встречаются даже утверждения, что Ф.Ф. Сидонский является «передовым мыслителем, на много лет опередившим даже западно-европейских философов Милля и английских эмпириков»⁶. Но все же, как мы полагаем, эти суждения отличаются крайностью. Ф.Ф. Сидонского нельзя назвать эмпириком или рационалистом. Он представляет тип философа, отстаивавшего позицию «философского синтетизма» (впоследствии вполне ясно обозначенную В.Н. Карповым). В частности, Ф.Ф. Сидонский указывает на то, что «ум не довольствуется тем, что дает видеть опыт, усиливается проникнуть во внутреннюю жизнь всего существующего, открыть те представления, которые разрешают загадку всякого бытия, или разливают свет на природу и законы наших познаний и действий»⁷. Это проявление активности интеллекта человека, которым только Ф.Ф. Сидонский и может «подразумевать значение частного во всей целостности бытия» и тем самым воспроизвести мысленно мир природы, философ называет «выспренностью». «Выспренность» и опыт взаимодополняют друг друга. Как полагает петербургский мыслитель, «если возрастают познания наблюдательные, ум должен пытаться силы в порывах созерцательных; если же усилия разума оказываются безуспешными в приложении к жизни, ум снова обращается в область наблюдений и критического разбора явлений и производит этот разбор до тех пор, пока оживленный лучшими познаниями опыта опять невольно не пускается в область целесообразных гаданий»⁸. Отсюда и основной философский метод, которым

предлагает пользоваться Ф.Ф. Сидонский, может быть обозначен как «индуктивно-дедуктивный», «опытно-умозрительный», или, как он сам его называет, «математический». Ф.Ф. Сидонский ищет «золотую середину» в методологии и гносеологии, пытается соединить различные познавательные методы. Законы ума и законы природы должны согласовываться друг с другом, и, в принципе, они не должны друг другу противоречить. Кроме того, как утверждал Ф.Ф. Сидонский, «ум частного лица имеет настроенное, согласное с настроением ума всего человечества»⁹. Кажущийся эмпиризм Сидонского связан не столько с его философским мировоззрением, сколько с намерением противостоять немецкому идеализму, особенно гегельянству.

Настаивая на зависимости философии от природы, опыта и жизни, Сидонский и значение «любомудрия» понимал по-сократовски, т.е. связывал философию с жизненностью и практичностью, с намерением «указать и открыть те отношения, в которых люди должны стоять между собою по настроению собственной природы»¹⁰. Таким образом, он определял философию как «руководительницу жизни», прямо дающую человеку возможность обрести высшее счастье. По данному поводу он замечает: «Развить семя добра, в каждом из нас положенное природою, одушевить людей к действиям чисто человеческим, оживить чувство благородного так, чтобы оно брало в нас перевес над всеми приманками чувственности, истребляло всякое обленение, неприметно отдаляющее людей от высшего совершенства, — есть хотя и не прямое назначение сей науки, но оно зиждется на изысканиях, собственно принадлежащих ей»¹¹.

Сидонскому пришлось в условиях николаевской реакции (отношение тогдашнего правителя России к философии хорошо известно, взять хотя бы закрытие философских кафедр в университетах в 1850 г.) отстаивать право «любомудрия» на существование. Нападки на философию он называет «предрассудками» и уже во «Введении» замечает: «Знаю, что философия есть наука общеугодная, что она подвергалась недоразумениям, превратному суду. Со своей стороны, могу только сказать, что все науки свет; философия по преимуществу свет. Кто не боится света, тот не может не полюбить философии. Ее свет, тягостный вначале, скоро облегчает зрение и услаждает взоры неподдельным величием видов»¹².

После ухода Ф.Ф. Сидонского из Санкт-Петербургской духовной академии наиболее значительным философом в академии оказался переведенный сюда из Киевской духовной академии В.Н.Карпов.

Василий Николаевич Карпов (1798–1867) был сыном священника с. Хреново Воронежской губернии. В 1821 г. закончил Воронежскую духовную семинарию, где в то время преподавал шеллингианец протоиерей Иоанн (Зацепин), который старался привить своим ученикам интерес к немецкой классической философии¹³. На основании рекомендации руководства семинарии Карпов был направлен в Киев для прослушивания академической программы. В Киевской духовной академии он проходил курс философии у протоиерея Иоанна (Скворцова), дававшего своим ученикам навыки строгого философского мышления. Вероятнее всего, именно от Скворцова Карпов воспринял двойственное отношение к антропологии Канта. По словам архим. Гавриила (В.Н. Воскресенского), «слушая лекции о свойстве человеческой свободы и об отношении к так называвшейся тогда воле низшей, он пришел к мысли о возможности изъяснить все, как нравственные, так и умственные антиномии, из взаимного отношения духовной и животной жизни человека»¹⁴. Попытка с помощью кантовской «Критики чистого разума» разрешить противоречия между духом и плотью показалаась Карпову неубедительной, и он обращается к европейскому объективному идеализму, особенно к платонизму. Не зря Карпова называли «русским платоником».

В 1825 г. В.Н. Карпов окончил Киевскую духовную академию, после чего был определен учителем греческого и немецкого языков в Киевскую семинарию. В 1829 г. он вернулся в Киевскую академию в качестве бакалавра для преподавания французского языка. В 1831 г. ему было поручено преподавание философии в той же академии. И, наконец, в 1833 г. он был переведен в Санкт-Петербургскую духовную академию, в которой Карпов преподавал вплоть до своей смерти в декабре 1867 г.

Будучи авторитетным ученым-духовником, Карпов активно сотрудничал при составлении «Энциклопедического словаря» Плюшара, а также при подготовке номеров ряда православных журналов (в частности, «Странника», издаваемого тогда проф. В.В. Гречулевичем), редактировал двухтомник «Византийские историки». Кроме того, Карпов являлся переводчиком многих классических философских трактатов. Например, он перевел «Историю философии с древних времен» Г. Риттера, написав к ней также интересное предисловие, в котором изложил свое понимание задач философии и общенаучной теории (наукословия), а также обратился к назначению историко-философской науки, которая должна представить не хаотическое изложение разнообразных философских идей, но «одну многовековую стройную, органически развившуюся систему философии всех времен, потому что один и тот же ум должен был управлять ее ходом и развитием»¹⁵.

Особенно известны его переводы сочинений Платона, за которые он получил восторженный отзыв даже от В.Г. Белинского. Для историко-философской науки интерес представляла также статья Карпова «Философский рационализм новейшего времени»¹⁶. Его перу Карпова принадлежит еще несколько интересных работ, в частности «Душа и действующие силы в природе»¹⁷, «Систематическое изложение логики», «Вступительная лекция в психологию»¹⁸, «О самопознании»¹⁹. Но наибольшее значение для отечественного «любомудрия» имеет книга В.Н. Карпова «Введение в философию», вышедшая в Санкт-Петербурге в 1840 г. и вызвавшая достаточно много откликов в печати того времени²⁰.

Как вспоминал бывший студент В.Н. Карпова Д.И. Ростиславов, философия, которую Карпов преподавал, носила у него название «философия природы»²¹. Вначале Карпов высшим авторитетом в «любомудрии» признавал Канта, но, «не полюбив его теории нравственного долга, обратился к древнему Платону, который с тех пор сделался любимым его философом»²². Признавая философию, как и все науки, выражением природы, Карпов задачу философии определял в «исследовании природы» не в частных видах явлений, а в целом – «как одно бытие, полное разнообразной жизни и деятельности»²³. Последовательно отстаивая эту точку зрения, он определял предмет философского исследования в самосознании и исследовании всего в целом – как одного бытия, полного разнообразной жизни и деятельности, т.е. в исследовании мира метафизического, поскольку он является сверхчувственным и мыслимым²⁴. При этом под «метафизическим миром» он понимает «не то, что доступно чувству, и не то, что есть дух, но что входит в область человеческого бытия и деятельности со стороны обоих начал и что, воспроизведшись в новый ряд существ, является сверхчувственным и отражает в себе те самые начала, из которых оно развилось»²⁵. Таким образом, он дает формулу «метафизического» как «субъект-объекта», т.е. это мыслимое, соединяющее познание с бытием. Отсюда началом философии, ее, как он пишет, «основоположением», является сознание. Как считал Карпов, сознание или совесть в значении психического феномена, есть первая всеобщая и очевидная истина, являющаяся «субъективным» началом философии, тогда как «объективной» стороной начала философии Карпов признает истину в ее истинном смысле. Однако, с другой стороны, сфере метафизического можно рассматривать и сквозь призму собственного внутреннего мира, т.е. на основе самопоз-

нания. Но если предмет философии и самопознания – мир метафизический и если философствующий ум должен на основании самопознания соединить все науки в одно целое, или, что то же самое, исследовать природу как одну систему бытия, то естественным для Карпова является вывод, что философия не может обойтись без системы. Таким образом, согласно Карпову, философия «есть наука, рассматривающая все бытие как одно гармоническое целое в сверхчувственном или мыслимом, сколько оно может быть развито из сознания и выражено в системе»²⁶. Как полагает мыслитель, основная цель философского умозрения является чисто-практической и заключается в определении места, значения и отношения человека в мире²⁷. Вместе с тем Карпов весьма скептически относится к возможности достижения философией каких-либо целей, утверждая, что смысл философии состоит в самом стремлении к мудрости²⁸. В конечном итоге, считает Карпов, решение всех философских проблем можно найти в истинах Откровения²⁹.

Философия, согласно Карпову, есть наука о мыслимом, а в сферу мыслимого входят как субъект, так и объект, поэтому весь курс философии разделяется им на «философию мыслимо-субъективного» и «философию мыслимо-объективного». Первая есть «наука самосознания», или психология в широком смысле слова; вторая интерпретируется Карповым как «наука сознания», в свою очередь, состоящая из трех элементов, т.е. как приложение пояснений рассудка к бытию объекта («философия природы»), как приложение хотений воли к нравственно-практической деятельности («практическая философия»), а также как приложение чувствований сердца к проявлениям их в опыте («историческое исследование феномена эстетического» и «историческое исследование религии»).

Карпова можно признать одним из первых выдающихся отечественных психологов. Его вклад в развитие психологической науки отмечается в ряде исследований³⁰. Вместе с тем изначально он дает весьма широкую трактовку психологии, или «науки о самосознании». Сюда относятся как собственно психология, так и логика, берущая, как полагает Карпов, свое начало в тех же самых психологических феноменах. Карпов рассматривает отдельно психологию в узком смысле слова и логику. Первую он определяет как «науку, рассматривающую многообразные факты самопознания и, соответственно характеру и достоинству каждого из них, гармонически соединяющую их в начале нравственной жизни человека, чтобы таким образом объяснить по возможности его природу, происхождение и назначение и через то определить законы всесторонней его деятельности»³¹. Из данного содержания психологии в узком значении слова Карпов выводит ее задачу – быть «психической диагностикой нормального состояния души; или лучше рефрактором, который тотчас показывает, согласны ли с ее требованиями наши мысли, чувствования и желания, и если не согласны, то в чем именно и какое произошло уклонение, чтобы потом восстановить направление силы уклонившейся и устремить ее к истинному совершенству человека»³². Как полагает мыслитель, для достижения этой цели психологическая наука обязательно должна иметь эмпирическую составляющую, она должна рассматривать все те явления, в которых заключена внутреннее существование «Я», и далее «категоризировать» их, т.е. дать им теоретическое истолкование. На основе эмпирической психологии, по мнению Карпова, станет возможным создание «феноменологии души», занимающейся исследованием и классифицированием отдельных явлений душевной жизни, «биологии души», рассматривающей жизнь души во всех ее видах, обнаруживающей проявления законов душевной жизни в единичном душевном явлении и, наконец, «патологии души», суть которой состоит в исследовании болезненных ее состояний³³.

Одновременно Карпова можно назвать и одним из первых выдающихся русских логиков. Он вел курс логики в Петербургской духовной акаде-

мии и разработал собственную концепцию относительно предмета и содержания этой отрасли философии. Значение Карпова в качестве ученого-логика также отмечено в исследованиях, посвященных его творчеству³⁴. По его определению, логика есть «наука, показывающая, какие формы может принимать наше мышление при всякой данной материи, чтобы потом видеть, какие из возможных форм оно должно принять в известном случае – согласно с направлением сил души, стремящихся познать какой-нибудь предмет и проявить свое познание о нем»³⁵. Согласно данному определению, в логике с психологической и метафизической точки зрения раскрываются условия и законы человеческого мышления в их согласии с реальным бытием. В данном контексте Карпов проводит деление логики на три составные части: как учение, показывающее пределы рассудка в мыслительном процессе; как учение о формах мышления и как учение о соединении форм мышления.

Весьма интересным является и выдвинутый Карповым синтетический метод исследования в логике и философии. Именно поэтому его учение исследователи называли «системой философского синтетизма»³⁶.

Важнейшей оригинальной идеей Карпова можно также признать его обоснование возможности и необходимости иметь в России собственную, самобытную философию³⁷. Он полагал, что «в области философии судьба частных взглядов много зависит от господствующего духа времени и страны, от потребностей и направления жизни, а особенно религиозных убеждений»³⁸. Карпов указывает, что общечеловеческая философия пока еще не создана. Национальных философий может быть множество, и каждая из них имеет право на существование. И хотя могут быть поклонники и последователи одних национальных философий в других странах (например, немецкой или французской философии в России), тем не менее эти поклонники и последователи – не более чем эпигоны, и особых творческих достижений ждать от них сложно.

Несмотря на свой «этнографизм» в понимании философии, Карпов полагает, что формирование истинной философии – дело будущего и связано с истинной верой, т.е. с православием. В настоящее же время «самобытная», оригинальная русская философия в лице лучших своих представителей в идеале будет решать, как полагает В.Н. Карпов, следующую задачу: «Философия отечественная, оригинальная должна иметь в виду определение места, значения и отношений человека в мире, поколику человек, сам себе всегда и везде одинаковый, в развитии охарактеризован типом истинно-русской жизни и, раскрыв требования его природы, прояснить ему его обязанности по отношению к отечеству и религии»³⁹.

Таким образом, Ф.Ф. Сидонский и В.Н. Карпов являются основателями философской школы в Санкт-Петербургской духовной академии. Их исходная задача состояла в выработке ясного и вместе с тем неупрощенного определения философии и ее отдельных отраслей. Следует отметить, что при решении этой задачи оба философа проявили, хотя и с разных позиций, творческую оригинальность.

Библиографический список

- Даниловский А. История преподавания философских наук в православных духовных академиях. – М., 1909.
- Зеньковский В.В. История русской философии. – Л., 1992.
- Карпов В.Н. Введение в философию. – СПб., 1840.
- Карпов В.Н. Систематическое изложение логики. – СПб., 1856.
- Пишун С.В. Православная персонология и духовно-академическая философия XIX века. – М., 1996.
- Риттер Г. История философии с древних времен (предисловие В.Н. Карпова). Ч. 1. – СПб., 1839.
- Сидонский Ф.Ф. Введение в науку философии. – СПб., 1833.

- ¹ О Ф.Ф. Сидонском см.: Яхонтов И.К., Галахов С.А. Протоиерей Ф.Ф. Сидонский (некролог) // Странник. – 1873. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 224–225; Владиславлев М.И. Протоиерей Федор Федорович Сидонский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1874. – № 1. – Отд. 4. – С. 50–55; И.В. Протоиерей Ф.Ф. Сидонский и его философские взгляды // Вера и разум. – 1906. – № 7; Никольский А.А. Русская духовно-академическая философия, как предшественница славянофильства и университетской философии в России // Вера и разум. – 1907. – № 4. – С. 489–508; Катанский А.Л. Воспоминания // Христианское чтение. – 1916. – № 2. – С. 196–197. О персоналогическом искании Сидонского см.: Пишун С.В. Православная персоналогия и духовно-академическая философия XIX века. – М., 1996. – С. 184–188.
- ² См.: Журнал Министерства народного просвещения. – 1867. – № 6. – С. 925–946.
- ³ См.: Христианское чтение. – 1876. – № 3–4: 1877. – № 1–2. – С. 79–113; № 3–4. – С. 449–493.
- ⁴ Сидонский Ф.Ф. Введение в науку философии. – СПб., 1833. – С. 23–24.
- ⁵ Там же. – С. 353.
- ⁶ Даниловский А. История преподавания философских наук в православных духовных академиях. – М., 1909. – С. 140.
- ⁷ Там же. – С. 204.
- ⁸ Там же. – С. 242–243.
- ⁹ Там же. – С. 248.
- ¹⁰ Там же. – С. 308.
- ¹¹ Там же. – С. 312.
- ¹² Там же. – С. V.
- ¹³ О протоиерее И. Зацепине см. в книге арх. Гавриила (В.Н. Воскресенского) «История философии» (Казань, 1840. – Т. 6. – С. 148).
- ¹⁴ Там же. – С. 149.
- ¹⁵ Ритгер Г. История философии с древних времен (предисловие В.Н. Карпова). – СПб., 1839. – Ч. 1. – С. 11.
- ¹⁶ См.: Христианское чтение. – 1860. – Т. 1. – С. 288–326, 394–414, 456–493, 559–580; Т. 2. – С. 501–550.
- ¹⁷ См.: Христианское чтение. – 1866. – Т. 1. – С. 219.
- ¹⁸ См.: Христианское чтение. – 1868. Т. 1. – С. 189.
- ¹⁹ См.: Странник. – 1860. – № 1. – С. 18–34.
- ²⁰ См.: Отечественные записки. – 1840. – № 7. – С. 2–5; Сын Отечества. – 1840. – Т. 3. – Кн. 4. – С. 701–722; Библиотека для чтения. – 1840. – Т. 41. – С. 19–20.
- ²¹ Воспоминания о Петербургской академии Д.И. Ростиславова // Вестник Европы. – 1883. – Август. – С. 601.
- ²² Василий Николаевич Карпов (некролог) // Христианское чтение. – 1868. – № 1. – С. 233.
- ²³ Карпов В.Н. Введение в философию. – СПб., 1840. – С. 27.
- ²⁴ Там же. – С. 32.
- ²⁵ Там же. – С. 30.
- ²⁶ Там же. – С. 67.
- ²⁷ Там же. – С. 85.
- ²⁸ Там же. – С. 100–105.
- ²⁹ Там же. – С. 92–93.
- ³⁰ Напр., см.: Серебrenиков В.С. В.Н. Карпов как психолог // Христианское чтение. – 1898. – № 5. – С. 688–700.
- ³¹ Карпов В.Н. Вступительная лекция в психологию // Христианское чтение. – 1868. – Т. 2. – С. 192.
- ³² Там же. – С. 216.
- ³³ Там же. – С. 227–229.
- ³⁴ См.: Высокоостровский А.П. Характер философских воззрений проф. В.Н. Карпова // Церковный вестник. – 1892. – № 49. – С. 772–774.
- ³⁵ Карпов В.Н. Систематическое изложение логики. – СПб., 1856. – С. 4.
- ³⁶ См.: Миртов Д.П. Заслуги проф. В.Н. Карпова для русской философской мысли // Христианское чтение. – 1898. – № 5. – С. 726.
- ³⁷ См.: Карпов В.Н. Введение в философию. – СПб., 1840. – С. 117–120.
- ³⁸ Карпов В.Н. Философский рационализм новейшего времени // Христианское чтение. – 1860. – Т. 1. – С. 295.
- ³⁹ Карпов В.Н. Введение в философию... – С. 117.